

А. Г. БОБРОВ, А. М. ВВЕДЕНСКИЙ

ПИСЦЫ РУКОПИСЕЙ, СОДЕРЖАЩИХ ЛЕТОПИСНЫЕ ТЕКСТЫ, И ДАТИРОВКИ ЛЕТОПИСНЫХ СВОДОВ XII–XVI ВВ.¹

Среди древнерусских рукописей, содержащих записи писцов или составителей с точной датой написания, встречаются немногочисленные летописные памятники. Нам удалось выявить ряд таких записей в рукописях XII–XVI вв., сохранившихся до наших дней (как в оригинале, так и в списках). Все эти рукописи хорошо известны, однако ранее не предпринималось попыток исследовать их, сгруппировав по указанному признаку. Мы далее рассматриваем все записи в едином хронологическом порядке.

1116 г. Запись Сильвестра

Наиболее ранняя датированная запись о создании летописи находится в конце летописного свода, который в историографии получил название *Повесть временных лет* (далее – ПВЛ). Она не сохранилась в оригинале и присутствует в четырёх списках – Лаврентьевском, Радзивилловском и Московско-Академическом, а также в утраченной Троицкой летописи.

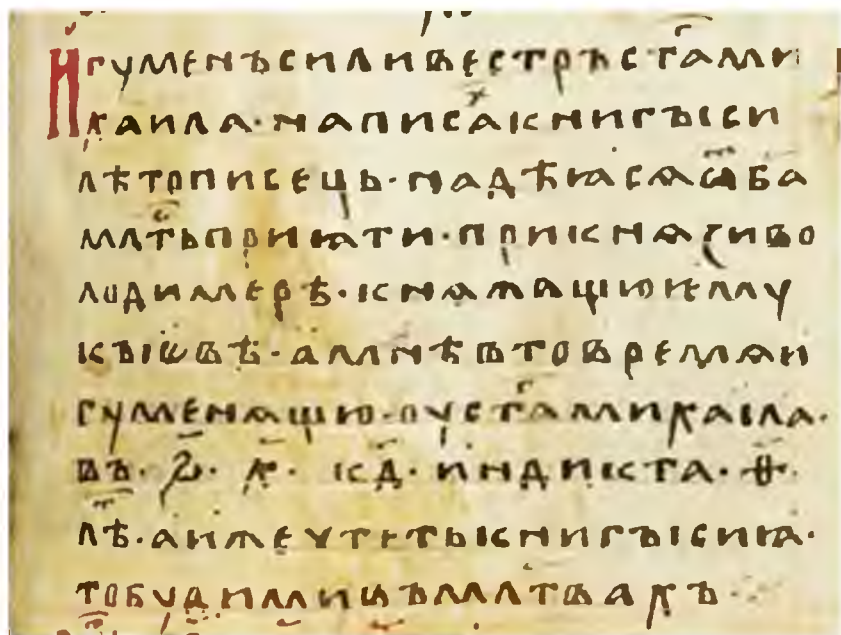
В Лаврентьевской летописи – пергаменной рукописи XIV в., хранящейся в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки под шифром *Р.п. IV.2* – эта запись находится на л. 96 в конце летописной статьи 6618 (1110 г.), хотя содержит более позднюю дату, соответствующую 1116 г. (см. ил. 1): «Игумень Силивестръ свягата Михаила написах книги си Лѣтописецъ, надѣся от Бога милость прияти, при князи Володимерѣ, княжашцо ему Киевѣ. А мнѣ в то время игуменящо у свягата Михаила въ 6624 [1116 г.], индикта 9 лета. А иже чтетъ книги сия, то буди ми въ молитвахъ»².

Из данной записи мы узнаем, что летопись «написах»³ игумен Михайловского монастыря Сильвестр («Силивестръ») при князе Владимире

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в форме субсидии как часть проекта № 075-15-2020-786 «История письма европейской цивилизации».

² Полное собрание русских летописей. Л., 1926. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Вып. 1: *Повесть временных лет*. Стб. 286.

³ Использование глагола «написать» не может однозначно рассматриваться как свидетельство того, что Сильвестр был именно писцом, тем более всей рукописи, а не заказчиком или переписчиком только заключительной её части.

Ил. 1. Запись Сильвестра

Мономаху в 1116 г. (указание на 9 индикт позволяет ограничиться периодом между мартом и сентябрём 1116 г. при использовании летописцем мартовского года). Сильвестр был игуменом в киевском Михайловском Выдубицком монастыре, который был основан князем Всеволодом Ярославичем, отцом Владимира Всеволодовича Мономаха, и считался «княжим» монастырем в его роду. По мнению А. А. Шахматова, Сильвестр являлся составителем второй редакции ПВЛ, однако, возможно, он был только переписчиком летописи или её заключительной части. Некоторые исследователи, напротив, считают его автором всей ПВЛ⁴. Этот вопрос остаётся дискуссионным. В 1118 г. Сильвестр стал епископом Переяславским (Переяславля Южного), умер в 1123 г.⁵

Следует подчеркнуть, что дата написания Сильвестром летописи на шесть лет отстоит от года, под которым данная запись находится – 1110 г. «...Ангель твои буди с тобою», – на этих словах обрывается текст в Лаврентьевской, Радзивилловской и Московско-Академической летописях (и в утраченной Троицкой летописи); далее читается приписка Сильве-

⁴ Срезневский И. И. Статьи о древних русских летописях (1853–1866). СПб., 1903. С. 111–114; Грушевский М. С. Історія української літератури. Київ; Львів, 1923. Т. 2. С. 127; Толочко А. П. Перечитывая приписку Сильвестра 1116 г. // Ruthenica. 2008. Vol. 7. P. 154–165; Толочко А. П. Очерки начальной Руси. Киев; СПб., 2015. С. 17–100; Михеев С. М. Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011.

⁵ Лихачев Д. С. Комментарии // Повесть временных лет. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1996. С. 541.

Ил. 2–3. Запись Лаврентия

стра. В Ипатьевской летописи, содержащей еще один список ПВЛ, записи Сильвестра нет, и рассказ о знамении в Печерском монастыре (оборванный в других списках) имеет продолжение⁶.

Далее мы увидим, что наличие некоего хронологического разрыва между датой записи о создании рукописи и последней летописной статьёй почти всегда присутствует.

1377 г. Лаврентьевская летопись. Запись Лаврентия

Следующая запись писца также находится в Лаврентьевской летописи, но уже в самом конце рукописи, на л. 172 об. – 173. В колофоне содержится запись, принадлежащая руке второго (основного) писца рукописи, по имени которого получила название летопись – монаха Лаврентия (см. ил. 2 и ил. 3): «Радуется купецъ, прикупъ створивъ, и кормьчии, въ отишь приставъ, и странник, въ очьство свое пришед, – тако же радуется и книжныи списатель, дошед конца книгам, тако же и азъ, худыи, недостойныи и многогрѣшныи рабъ Божии Лаврентеи мних. Началь есмь писати книги сия глаголемыи Лѣтописецъ месяца генваря въ 14, на память святыхъ отецъ нашихъ аввад, в Синаи и в Раифѣ избъеныхъ, князю великому Дмитрию Костянтиновичю, а по благословенью священнаго епископа

⁶ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси / Подгот. текста, пер. и комм. О. В. Творогова. СПб., 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 521. Видимо, в рукописи, которую имел в своём распоряжении Сильвестр, были утрачены или перемещены последние листы, а завершающая запись могла сохраниться потому, что была сделана на отдельном листе, возможно, подклеенном к внутренней стороне нижней крышки переплета. В Ипатьевской летописи (и в родственных списках) текст продолжается после статьи 1110 г. и далее, но объем годовых статей после 1117 г. резко уменьшается, поэтому принято считать, что ПВЛ как отдельное литературное произведение заканчивается 1117 г.

Ил. 4. Смена почерка на л. 40 об.

Дионисья. И кончалъ есмь мѣсяца марта въ 20, на память святыхъ отецъ нашихъ, иже в манастири святаго Савы избѣнныхъ от срацинь, в лѣто 6885 [1377 г.], при благовѣрномъ и христіолюбивомъ князи великомъ Дмитрии Костянтиновичи и при епископѣ нашемъ христіолюбивѣмъ, священномъ Дио[ни]сѣмъ Суждальскомъ и Новгородскомъ и Городьскомъ. И нынѣ, господа отци и братья, оже ся гдѣ буду описаль, или переписаль, или не дописаль, чтите, исправливая Бога дѣля, а не клените, занеже книги ветшаны, а умъ молодъ не дошелъ. Слышите Павла апостола, глаголюща: «Не клените, но благословите». А со всѣми нами хрестьяны Христось, Богъ нашъ, Сынъ Бога живаго, ему же слава и держава, и честь, и покланянье со Отцемъ и с Святемъ Духомъ, и ныня и присно, въ вѣкы. Аминь»⁷.

Из записи мы узнаем, что Лаврентий работал над рукописью с 14 января до 20 марта 1377 г. (чуть более двух месяцев) по благословлению епископа суздальского Дионисия, «князю великому» (очевидно, указание на заказчика) Дмитрию Костянтиновичу. Из записи становится ясно, что между последней летописной статьёй 1305 г. и временем работы Лаврентия прошло 72 года⁸. Возможно, у него не было под рукой летописного материала за XIV в. и «монах Лаврентий, следовательно, скопировал “ветшаную” рукопись великокняжеского свода начала XIV в.»⁹.

Лаврентьевская летопись публиковалась неоднократно¹⁰. Рукопись, содержащая Лаврентьевскую летопись, написана на 173 листах двумя или тремя писцами. Первый писец переписал уставным почерком второй половины XIV в. всю начальную часть (л. 1 об. – 40 об., первые 8 строк). С девятой строки л. 40 об. устав сменяется полууставом. М. Д. Приселков считал, что первый писец сменил стиль письма, А. Н. Насонов видел здесь смену руки. В работе, посвященной кодикологическому анализу Лаврентьевской летописи, Г. М. Прохоров согласился с идеей А. Н. Насонова, что с 9-ой строки л. 40 об. начинается работа другого (второго, основного) писца (см. ил. 4)¹¹. Работа второго писца заканчивается на последнем листе рукописи – л. 173. На л. 157–157 об., 161 об., и 167–167 об.

⁷ Полное собрание русских летописей. Л., 1926. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Вып. 1: Повесть временных лет. Стб. 487–488.

⁸ В историографии считается, что в Лаврентьевской летописи отразился великокняжеский летописный свод 1305 года. См.: *Приселков М. Д.* История русского летописания. СПб., 1996. С. 159–164.

⁹ *Клосс. Б. М.* Предисловие к изданию 1997 г. // Полное собрание русских летописей. Т. 1. С. 9.

¹⁰ Основные публикации: Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографическою комиссіею. Т. 1. Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб, 1846; Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб., 1872 (2-е изд. – СПб, 1897); Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Изд. 2-е. Вып. 1–3. Л., 1926–1928 (фототипическое воспроизведение: М., 1961); Полное собрание русских летописей. Т. 1. М., 1997. (2-е изд. – М., 2001).

¹¹ *Прохоров Г. М.* Кодикологический анализ Лаврентьевской летописи // Древнерусское летописание. Взгляд в неповторимое. М.; СПб., 2014. С. 343. Первая публикация статьи: Прохоров Г. М. Кодикологический анализ Лаврентьевской летописи // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1972. Т. 4. С. 77–104.

содержится текст, написанный, возможно, еще одним – третьим писцом (правда, Б. М. Клосс полагает, что его почерк очень похож на почерк первого писца)¹². Анализируя работу этого книжника, Г. М. Прохоров выдвинул гипотезу, что им являлся епископ Дионисий Суздальский, но доказать данное предположение не представляется возможным¹³.

Рукопись на всем своем протяжении содержит только летописный текст. На л. 1 об. – 96 содержится текст первой редакции «Повести временных лет», оканчивающейся летописной статьей 1110 г., на л. 96–172 об. читается текст Суздальской летописи (со статьи 1111 г. до статьи 1305 г.). Посередине статьи 1096 г., явно не на своём месте помещено Получение Владимира Мономаха, не встречающееся более нигде. В рукописи есть пропуски, большинство из которых объясняется утратой листов в самой рукописи или в её протографе. Отсутствуют летописные статьи за 898–922 гг., 1088 – начало 1089 г., начало статьи 1197 г., статьи за 1203–1205 гг., 1283–1294 гг.¹⁴

Переписанный Лаврентием летописный свод 1305 г. был создан при великом князе Владимирском Михаиле Ярославиче, «первым решившимся после нашествия Батые на прямое сопротивление хану (1317 г.) и казненном за это в Золотой Орде»¹⁵. Для заказчика, великого князя Суздальско-Нижегородского Дмитрия Константиновича, создание копии ветхого списка летописи имело политический смысл. Это произошло спустя год с небольшим после разорения Нижнего Новгорода новгородскими ушкуйниками, незадолго до поражения на реке Пьяне.

Весьма непрост вопрос, где именно работал Лаврентий над рукописью. Имеются лишь свидетельства о её более позднем бытовании. На л. 1 находится запись первой половины XVII в., из которой следует, что рукопись в то время принадлежала Рождественскому монастырю во Владимире. Фрагментарно сохранившаяся более ранняя запись XVI–XVII вв. «...лов[е?]ще[н]ск...» наводит на мысль о некоем Благовещенском монастыре¹⁶. По мнению Е. М. Шварц, речь здесь может идти, скорее всего, о Нижегородском Благовещенском монастыре – «единственной крупной древней обители суздальско-нижегородской епархии с таким посвящением»¹⁷ (т. е. с посвящением Благовещению Богородицы. – А. Б., А. В.). Кроме того, в литературе отмечались использование текста Лаврентьевской летописи в Печерском Вознесенском монастыре в Нижнем Новгороде в XVII в. при составлении Печерского летописца, а также тот факт, что благословивший написание рукописи епископ Дионисий Суздальский до

¹² Клосс Б. М. Предисловие ... С. 8.

¹³ Прохоров Г. М. Кодикологический анализ... С. 355–356.

¹⁴ Лурье Я. С. Летопись Лаврентьевская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1. (XI – первая половина XIV в.). С. 241–245.

¹⁵ Лурье Я. С. Летопись Лаврентьевская. С. 245.

¹⁶ [Шварц Е. М.]. Летопись Лаврентьевская // Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. М., 2002. Вып. 1 (Апокалипсис – Летопись Лаврентьевская). С. 552, 554.

¹⁷ [Шварц Е. М.]. Летопись Лаврентьевская. С. 554.

своего поставления на кафедру был архимандритом данного монастыря¹⁸, что в совокупности косвенно свидетельствует в пользу раннего бытования кодекса Лаврентия 1377 г. не во Владимире, а в Нижнем Новгороде¹⁹.

Конечно, интересно понять, почему монах Лаврентий сохранил колофон Сильвестра, который, скорее всего, заканчивал рукопись Повести временных лет середины 1110-х гг., и повлияла ли эта запись на колофон самого Лаврентия? Это предположение кажется вполне вероятным.

1444 г. Запись писца Академического списка Новгородской первой летописи младшего извода

При написании «Истории Российской» В. Н. Татищевым был использован список новгородской летописи, о котором историк сообщил следующее: «Он весьма ветх, взят у одного раскольника в лесу и отдан мною в Библиотеку Академии наук»²⁰. Речь идёт об одном из основных списков Новгородской первой летописи младшего извода – Академическом, названным так по месту хранения (совр. шифр – Библиотека Академии наук, 17.8.36 (Осн. 153)). В то время он имел еще утраченный впоследствии последний лист с датированной записью. По свидетельству В. Н. Татищева, «в окончании письмо новейшее, лет более ста прибавлено, и внизу подписан тако: “Написася книга сия 6952 [1444] году”»²¹. Указание на разновременное происхождение частей летописи является ошибочным, однако отождествление использованной В. Н. Татищевым летописи и Академического списка Новгородской первой летописи младшего извода не вызывает сомнений.

Материал, на котором был переписан Академический список, был определен издателем Новгородской первой летописи так: «Бумага списка без филиграней»²². По почерку рукопись традиционно датировалась серединой или даже второй половиной XV в.

Более пристальное изучение бумаги, на которой написан Академический список, позволило различить два сорта использованного материала. Основная часть рукописи написана на бумаге с филигранью «Женская фигура»²³. Только одна тетрадь (л. 55–61) была переписана на бумаге другого сорта, с водяным знаком «Рыба»²⁴. Использование бумаги 1440-х гг.

¹⁸ Клосс Б. М. Предисловие ... С. 9–10.

¹⁹ Возможно, официальная летопись Нижегородско-Суздальского великого княжества сторелась незадолго до этого, когда в 1375 г. новгородские ушкуйники Прокopf и его дружина, «шедше на низ по Волгѣ, пограбиша Новград Нижнии и много всякого полона взяша, и град зажгоша» (Полное собрание русских летописей. СПб., 2002. Т. 42. Новгородская Карамзинская летопись. С. 137). Утрата собственной летописи могла побудить Нижегородско-Суздальского великого князя Дмитрия Константиновича найти и уже в начале 1377 года скопировать ветхий и дефектный, с пропусками листов, список летописи, доведенной до 1305 г. и принадлежавшей великому княжеству Владимирскому. Скорее всего, этот древний пергаментный кодекс («книгы ветшаны») оказался доступен Дмитрию Константиновичу в связи с тем, что он в начале 1360-х гг. был великим князем Владимирским.

²⁰ Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 124.

²¹ Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 124.

²² Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 9.

²³ Briquet C. M. Les filigranes. Paris, 1907. № 7614 (1445–1446 гг.).

²⁴ Briquet C. M. Les filigranes. Paris, 1907. № 12413 (1440 гг.).

хорошо согласуется с тем фактом, что в копии Академического списка, сделанной до утраты многих листов – Толстовском списке, летописный текст доведён до 6952 (1444) г. Получается, что дата записи с точной датой написания рукописи полностью совпадает с годом окончания летописного текста, какой-либо хронологический зазор отсутствует. Это единственный пример такого рода, поэтому в Академическом списке с большой долей вероятности можно видеть отражение ежегодно ведущейся новгородской владычной летописи по состоянию на 1444 г. (в другом, Комиссионном списке отразились этапы 1440 и 1446 гг., но датирующие писцовые записи не сохранились). До статьи 1439 г. Академический и Комиссионный списки восходят к общему протографу, но в 1440-х гг. они велись параллельно, со сложными взаимовлияниями.

1450 г. Запись писца Лисицкого летописца

В летописном памятнике второй половины XVI в., получившим в историографии название Новгородской второй летописи, находится следующая запись: «“В лѣто 6958 [1450 г.] написа бысть сия книга в лѣтописецъ во обители Пречистей Рожества на Лисьи гори повелинием раба Божия дьякона инока Геронтия”, в полдесть, держанъ»²⁵.

В подборке летописных статей эта запись расположена как обычная годовая статья под 6958 (1450) г. Обстоятельства её появления в контексте летописи разясняются в следующей непосредственно за ней статье 7080 (1572) г. Оказывается, что анонимный летописец (возможно, архиепископ Новгородский Леонид, бывший на владычестве в 1571–1575 гг.), объезжая пригородные обители, посетил обитель на Лисейей горе, где держал в руках некую летопись, выписал из неё датирующую запись, а также оставил её самое краткое внешнее описание (указания на формат – «в полдесть» и сохранность – «держанъ», то есть подержанный, ветхий). Судя по дальнейшим словам, ожидания книжника XVI в. оказались в некотором смысле обмануты: «В лѣто 7000 осмь десятага [1572 г.] мѣсяца февраль въ 5, вторник, а служилъ того дни в монастыри на Лисьи горѣ обидню и смотрил в монастыри книги литопитца церковнаго. А сказывал, что литописецъ Лѣсницкои добри сполна, ажо не сполна. Развие написано в лѣписцѣ (так! – А.Б., А.В.) в Лѣсцкомѣ владыкы Навгороцькые не вси сполна писаны, развие до владыкы Еуфимия Навгороцького. А смотрилъ въ кельи у старца у келаря у Дионисия»²⁶.

Из этой записи понятно, что её автору некто рассказал о полноте летописи, хранящейся в Лисицком монастыре («добри сполна»), однако ожидания его не оправдались («ажо не сполна»). Указание то, что текст Лисицкого летописца был доведён «до владыкы Еуфимия Навгороцького» может относиться как ко времени Евфимия I Брататого (1423–1429 гг.), так и ко времени его преемника св. Евфимия II (1429–1458 гг.). Кажется, что автор записи хотел найти в старой монастырской летописи

²⁵ Полное собрание русских летописей. М., 1965. Т. 30: Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись. С. 194.

²⁶ Полное собрание русских летописей. Т. 30. С. 194–195.

Ил. 5. Запись Авраамки

что-то конкретное, но предмет его поисков находился в более позднем времени, чем окончание летописи, доведенной «развие до владыкы Евфимия Навгороцького» (т. е. до начала владычества Евфимия II в 1429 г., либо «не позже 1450 г.»). По мнению А. Г. Боброва, Лисицкий летописец 1450 г. мог быть списком Новгородской Карамзинской летописи, состоящей из двух выборок текста, доводящего повествование до 1428 г.²⁷

Состав Новгородской второй летописи необычен: она написана без соблюдения какой-либо хронологической последовательности, к тому же порядок листов в ней явно был перепутан. Последние по времени годовые статьи 1560–1570-х гг. представляют собой подробные дневниковые записи о современных событиях вперемешку с выписками из разных новгородских летописей. О том, что автор этих записей и выписок не был летописцем в традиционном понимании, свидетельствует его неуверенность в написании названия книги из Лисицкого монастыря, три варианта явно непривычного для его пера слова: «литопитца», «литописецъ», «в лѣписцѣ». Нельзя, однако, не оценить его наблюдательность, благодаря которой до нас дошло описание не только недошедшей до нас Лисицкой летописи, но и ещё одного несохранившегося точно датированного летописного текста (см. ниже, № 8).

1495 г. Авраамка и его летопись

Текст, который принято называть Летописью Авраамки, в полном виде сохранился в единственном Виленском летописном сборнике вто-

²⁷ Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 225–228.

рой половины XV в. (Отдел рукописей Библиотеки имени Врублевских Академии наук Литвы в Вильнюсе, F 22–49). Свое название рукопись, как и Лаврентьевская летопись, получила по имени писца, который оставил запись о ее создании – «многогрѣшнаго раба Божия Авраамъка». Запись на л. 436–437 гласит (см. ил. 5): «В лѣто 7003 [1495 г.] написана бысть сиа книга, глаголемыи Лѣтописецъ, въ граде Смоленсцѣ, при дрѣжавѣ великого князя Александра, изволениемъ Божиимъ и повелениемъ господина владыки епископа Смоленскаго Иосифа, рукою многогрѣшнаго раба Божия Авраамъка. Но господѣ, отцы и братия, и гдѣ буду неисправно поставил или в которой в ѡной вѣщи, и вы, господие мои, простите мя, Бога ради, понеже убо млад есмь и помысль ми приходит о всем, якоже корабль, вляся в пучинѣ морьстеи, и потопляемъ бываетъ, такоже и азъ, мысля суетная, погыбаю. Еже бо отдати искрѣнному от сердца грѣхъ, Господня есть заповѣдь, и спасенная всемъ человѣкомъ: аще бо простим, прощени будем, аще ли ни, то запечатлеемъ своя грѣхы. Кто убо премудръ, хотя улучшить оставление бесчисленныхъ своихъ прегрѣшени, да с радостию оставиши искрѣнному своему от сердца грѣхъ; пророкъ Овдея рече: „Имѣже образомъ сътвориши, будетъ ти такоже въздание на главу твою“. Рече Богъ: „Аще не отпустите брату согрѣшениа его, ни Отець вашъ Небесныи не отпуститъ вамъ согрѣшениа вашихъ“. Рабе бо, рече, лувии всѣ долгъ отдахъ ти, понеже умоли мя, не подобаше ли и тобѣ помилоти клеветра своего, якоже и азъ помиловахъ тя. Апостоль Павелъ глаголетъ: „Мняи ся стояти, да блюдетъся, да ся не падеть, блюдыи себе, егда и ты искушень будешь“. Афанасии рече: „Грѣхи челѣвѣчи видехом, а покаыниа ихъ не видехом“. Не подобаетъ бо осуждати всякаго челѣвѣка, дондѣже Господь судитъ ему. Темже судии согрѣющаго санъ Христовъ восхитають, и есть таковыи антихристъ, укоряеми бо здѣ, от Бога оставления грѣховъ примутъ, никто же безъ грѣха, токмо Богъ един. Сиа бо вамъ глаголю не от своего ума, но от божественныхъ писании. Кириль бо Философъ рече: „Въ души грѣшнѣ ни дѣло благо, ни слово полезно ражається“. Иларионъ новыи рече: „Кая бо грѣшница хитрость, токмо грѣхы“»²⁸.

Из записи мы узнаем о годе работы писца (1495 г.), о его имени (Авраамка), о месте его работы (Смоленск), и о том, что он работал во время правления князя Александра по благославлению епископа смоленскаго Иосифа. Упоминаемые здесь исторические лица хорошо известны: это великий князь Литовский с 1492 г. Александр Ягеллончик и епископ смоленский с 1494 г. Иосиф (Болгаринович). В том же 1495 г., когда новгородская летопись оказалась в Смоленске в руках у Авраамки, Александр Ягеллончик женился на дочери Ивана III и Софьи Палеолог Елене, что подводило итог первой московско-литовской войны 1486–1494 гг.²⁹ Владыка Смоленский Иосиф «употреблял усиленные убеждения, что-

²⁸ Полное собрание русских летописей. СПб., 2018. Т. 44: Летопись Авраамки. С. 150.

²⁹ См.: *Темушев В. Н.* Первая Московско-Литовская пограничная война 1486–1494. 2-е изд., переработ. М., 2016.

бы склонить к переходу в католичество» великую княгиню Елену, дочь Ивана III, супругу великого князя литовского Александра. «Хотя старания его, как известно, и не увенчались успехом, но за эту услугу он был возведен в сан митрополита киевского»³⁰. Очевидно, книжник Авраамка получил заказ на свою работу («изволение» и «повеление») из высших кругов власти Литвы, что можно связать с приездом Елены Ивановны и с миссией владыки Иосифа.

В записи Авраамки сообщаются те же основные сведения о работе писца (год работы, имя писца, имя епископа, имя князя), что и в колофоне Лаврентьевской летописи. В Лаврентьевской летописи есть даты начала и окончания работы над рукописью, а в записи Авраамки эти данные отсутствуют. Зато, в отличие от Лаврентьевской, в записи Авраамки сообщается о месте написания рукописи. Обращает на себя внимание и другой общий момент в сообщениях Лаврентия и Авраамки – они оба не писали сами всю рукопись. Лаврентию принадлежит основная часть – чуть более трёх четвертей рукописи, а вот Авраамка является автором лишь 3% от всего объема текста кодекса. Несмотря на это, следует отметить, что оба писца сообщают о создании «книги» как будто они писали ее полностью.

Другим общим моментом можно считать тот факт, что Авраамка, как и Лаврентий, не пытается дополнить текст, который был в его распоряжении, какими-либо сведениями за 1470–1490-е гг., то есть довести его до современности. Это может быть связано с тем, что у него в Смоленске, как, вероятно, и у Лаврентия в Нижегородско-Суздальском княжестве, просто не было рукописей с такими сведениями. С другой стороны, Авраамка работал с текстом рукописи, в котором после летописного текста уже находились иные произведения, что тоже не способствовало продолжению погодных известий. Содержание летописного сборника следующее: на л. 1–313 об. находится новгородский летописный свод, доводящий свое повествование до летописной статьи 1469 г.³¹; на л. 314–363 об. – отрывок, близкий к тексту Новгородской четвертой летописи; на л. 365–434 – историко-юридические и родословные статьи; на л. 434 об. – 436 – «Повесть о тверском епископе Арсении»; на л. 436–437 – Запись писца Авраамки; на л. 437–450 об. – Летопись великих князей литовских³².

Летописный сборник издавался несколько раз³³. Изначально счи-

³⁰ Иосиф (Болгаринovich) // Русский биографический словарь. Т. 8: Ибак – Ключарев. СПб., 1897. С. 335.

³¹ В заключительной части (статьи 1447–1469 гг.) рукопись представляет собой экземпляр официальной новгородской владычной летописи. См. подробнее: *Бобров А. Г.* Новгородско-литовские отношения и судьба Виленского списка Летописи Авраамки // *Славянская Библия в эпоху раннего книгопечатания: К 510-летию создания Библиейского сборника Матфея Десятого*. СПб., 2017. С. 314–322.

³² Подробнее см.: *Бобров А. Г., Введенский А. М., Морозова Н. А.* Предисловие // Полное собрание русских летописей. СПб., 2018. Т. 44: Летопись Авраамки. С. XX–XXI.

³³ Основная часть сборника: Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки / под ред. А. Ф. Бычкова, К. Н. Бестужева-Рюмина. СПб., 1889. (Полное собрание русских летописей. Т. 16); Репринтные воспроизведения: Düsseldorf; Vaduz, 1973. (Slavica reprint. No 67/9); Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки / предисл. Б. М. Клосса.

талось, что вся рукопись была написана в Смоленске в 1495 г., так как исследователи исходили только из данных записи Авраамки. Как показали современные палеографические исследования, Виленский список представляет собой конвюлот. Основную часть – л. 1–435 об. по филиграмм сначала датировали последней третью XV в.³⁴, но по уточненным данным, основную часть рукописи можно датировать точнее – концом 1460-х – началом 1470-х гг.³⁵ Вторую часть – л. 436–450 об. следует датировать 1495 г. или второй половиной 1490-х гг.³⁶ Основная часть была написана в Новгороде, вторая часть – в Смоленске. Вся первая часть, за исключением некоторых киноварных заголовков и инициалов, выполнена одним полууставным почерком, а вторая часть – совершенно другим полууставным почерком, переходящим в скоропись.

Датировка делалась по филиграммам³⁷. Оказалось, что первая часть конвюлота (л. 1–435) достаточно точно датируется самым концом 1460-х – началом 1470-х гг. (1. Якорь, с крестом, четырех разновидностей: А. Шириной 28 мм с крестом 28 мм (л. 1–2, 10–11, 26–35, 50, 68, 82–83, 90–99, 108–116, 124–130, 236–243, 156–161, 186–203, 244–251, 254–260, 372–384, 386–388, 428)³⁸; Б. Шириной 30 мм с крестом 22 мм (л. 3–9, 12–25, 36–49, 51–67, 69–81, 84–89, 100–107, 117–123, 181–184, 222–227, 252–253, 261–267, 365–371, 385) – Пиккар Архив, № 118131 (1462 г.)³⁹; В. Шириной 28 мм с крестом 10 мм (л. 211–217)⁴⁰; Г. Шириной 28 мм с крестом 18 мм (л. 228–235, 131–155, 162–180, 185, 204–210, 218–221))⁴¹; 2. Голова быка, между рогами – стержень, заканчивающийся звездой из пересечения с двумя другими линиями, с глазами и ноздрями, маленькая, трех разновидностей (А. Ширина по рогам 28 мм (л. 268–272, 275–276, 278, 287, 303, 315)⁴²; Б. Ширина по рогам 23 мм (л. 273–274, 277,

М., 2000. (Полное собрание русских летописей. Т. 16); Полное собрание русских летописей. Т. 44; Летопись Авраамки / сост., предисл. А. Г. Бобров, А. М. Введенский, Н. А. Морозова; отв. ред. А. В. Майоров: 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. Заключительная часть сборника: Отрывок краткой литовской летописи, находящейся в летописном сборнике, именуемом летописью Авраамки / текст подгот. А. Ф. Бычковым. СПб., 1893; Полное собрание русских летописей. СПб., 1907. Т. 17. Западнорусские летописи / под ред. С. Л. Пташицкого, А. А. Шахматова. С. 191–204. Переиздания: Полное собрание русских летописей. М., 2008. Т. 17. Западнорусские летописи / предисл. Б. М. Клосса. С. 191–204.

³⁴ Кобяк Н. А., Морозова Н. А., Турилов А. А. Кириллические рукописные книги XV–IX вв. в собраниях фондов 21 и 22 БАН Литвы // *Krakowsko-Wileńskie Studia slawistyczne*. Kraków, 1997. Seria poświęcona starożytnościom słowiańskim. T. 2. S. 75–79.

³⁵ Бобров А. Г., Введенский А. М., Морозова Н. А. Предисловие // Полное собрание русских летописей. Т. 44. ... С. XV.

³⁶ Там же. С. XVI.

³⁷ Описание филиграней взято из: Бобров А. Г., Введенский А. М., Морозова Н. А. Предисловие // Полное собрание русских летописей. Т. 44. ... С. XV–XVII.

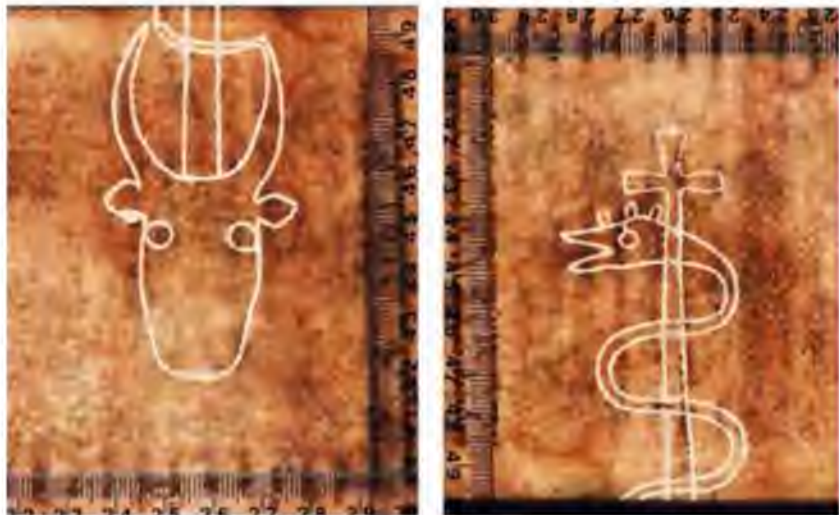
³⁸ Wasserzeichenkartei Piccard (www.piccard-online.de) № 118195 (1460 г.).

³⁹ Piccard G. Die Wasserzeichenkartei im Hauptstaatsarchiv Stuttgart. Stuttgart, 1978. Bd. 6: Wasserzeichen Anker. Abt. 2, №826 (1465 г.).

⁴⁰ Wasserzeichenkartei Piccard (www.piccard-online.de) № 118652 (1470 г.).

⁴¹ Wasserzeichenkartei Piccard (www.piccard-online.de) № 118432 (1465 г.).

⁴² Wasserzeichenkartei Piccard (www.piccard-online.de) № 74829 (1464 г.).

Ил. 6. Филигрань «Голова быка»

279–286, 288–290, 301–302, 304–305, 362–364)⁴³; В. Ширина по рогам 30 мм (л. 310–313, 316–345, 353–360))⁴⁴; 3. Корона, с тремя лепестками, двух разновидностей (А. Ширина по лепесткам 30 мм (л. 346–352, 361, 394, 402, 403, 406–410, 416, 424, 430))⁴⁵; Б. Ширина по лепесткам 32 мм (л. 389–393, 398, 405, 413, 415, 418, 421, 423, 426, 431, 434, 435) – Шибаев Альбом, No 270 (1466 г.)).

Вторая же часть кодекса (л. 436–450) датируется по бумаге более поздним временем, второй половиной 1490-х гг. Водяные знаки этой части рукописи – 1. Голова быка, с глазами, без ноздрей, с крестом, обвитым змеем, трех разновидностей (А. Знак находится между понтюзо; хвост змеи соприкасается с концом рога (л. 437, 442), (см. ил. 6)⁴⁶; Б. Понтюзо проходит посередине знака, хвост змеи соприкасается с концом рога (л. 438, 441)⁴⁷; В. Хвост змеи опускается ниже рогов; змея пересекает крест 5 раз (л. 446, 447, 449, 450))⁴⁸.

Анализ филигранных показывает, что запись Авраамки может относиться только к работе над второй частью рукописи. Н. А. Морозова заметила: «Парадоксальным является тот факт, что уже более 100 лет кодекс носит имя человека, который в действительности никакого отношения

⁴³ Wasserzeichenkartei Piccard (www.piccard-online.de) № 74832 (1464 г.), № 74992 (1465 г.).

⁴⁴ Wasserzeichenkartei Piccard (www.piccard-online.de) № 75042 (1460 г.).

⁴⁵ Шибаев М. А. Альбом филигранных из рукописей XV в. Кирилло-Белозерского монастыря // Шибаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV в. Историко-кодикологическое исследование. М.: СПб., 2013. № 271 (1466 г.).

⁴⁶ Wasserzeichenkartei Piccard (www.piccard-online.de) № 70898 (1496 г.).

⁴⁷ Wasserzeichenkartei Piccard (www.piccard-online.de) № 70899 (1496 г.).

⁴⁸ Wasserzeichenkartei Piccard (www.piccard-online.de) № 71189 (1498 г.).

к нему не имел, поскольку Авраамка переписал не ту часть рукописи, которая традиционно называется “Летописью Авраамки”, а “литовскую” часть рукописи <...>, а также последний, видимо, поврежденный лист предыдущего летописного свода»⁴⁹. Установлено, что Летопись Авраамки – это сборник-конволют, состоящий из двух разновременных частей: основной, более древней, созданной в Новгороде (л. 1–435 об.), и заключительной, более поздней, содержащей запись 1495 г. смоленского книжника Авраамки, по имени которого в научной традиции были названы как весь оказавшийся конволютом сборник, так и входящая в него новгородская летопись, доведенная до 1469 г.

Понятно, что в распоряжении Авраамки оказалась древняя часть сборника. Книжник заменил и переписал заново окончание новгородской рукописи (л. 436). Видимо, он имел дело с ветхим, дефектным либо выпадающим последним листом книги, требующим замены. Далее смоленский книжник поместил свою обширную «выходную» запись 1495 г., следующую сразу за окончанием «Повести о Тверском владыке конечной».

Датировка использования в Западной Европе бумаги этой части рукописи временем на несколько лет более поздним, чем год, указанный в записи Авраамки (см. выше, филигранные, относящиеся к 1496–1498 гг.), позволяет отнести время создания этой части рукописи не к 1495 г., а ко второй половине 1490-х гг. и, соответственно, признать копийный характер записи. В пользу такого предположения свидетельствует ее расположение между другими сочинениями, в качестве одной из статей сборника. Возможно, при копировании текст записи Авраамки оказался переставлен из конца в начало следующей за ней статьи – «Летописца великих князей Литовских», но нельзя исключить и другой вариант. Если перед нами копия записи, сделанная через несколько лет после написания оригинала 1495 г., то при копировании могла произойти повторная замена последнего листа рукописи. Авраамка в 1495 г. завершил летописный сборник своим колофоном, а спустя несколько лет этот лист был вновь заменен, запись скопирована и продолжена следующей статьёй, а именно первым по времени создания произведением белорусско-литовской историографии.

Появление новгородской летописи в Смоленске видится важной вехой в истории города. Писец Авраамка сообщил в 1495 г., в год свадьбы великого князя Литовского Александра Ягеллончика и дочери Ивана III Елены, о создании в Смоленске рукописи, которую он дописал и заверил обширным колофоном. Этим он как бы включил новгородскую летопись в историю Смоленского княжества, соединил Литву и Русь. Более позднее дополнение новгородского текста «Летописцем великих князей Литовских», хронологически близкое к дате заключения антимосковского

⁴⁹ Морозова Н. А. Виленский список «Летописца великих князей литовских» – языковые особенности и состав // Slavistica Vilnensis. Serija “Kalbotyra”. 1995. Vilnius, 1997. № 45 (2). S. 26.

союза Литвы и Ливонии (1498 г.), можно связать с претензиями Великого княжества Литовского на эти земли в преддверии Второй московско-литовской войны 1500–1503 гг.

Так или иначе, сборник, оказавшийся в руках Авраамки в 1495 г., был далеко не рядовой подборкой текстов. Три четверти его первоначального объема (313 листов из 436), занимала новгородская летопись. Она была доведена до событий 1469 г.⁵⁰ и датируется по филиграммам временем около 1470 г. В заключительной части она представляет собой «рабочий экземпляр» официальной новгородской владычной летописи: рукопись имеет в своей заключительной части черновой характер (оставлены пробы для требуемой информации, записи сделаны небрежно и без полей)⁵¹.

Высказывалось мнение, что сборники типа Летописи Авраамки «можно рассматривать как новый тип исторических трудов, появляющийся в XV в. Это сложный по составу, многочисленный историко-генеалогический и историко-юридический труд», включавший дополнительные генеалогические, персонально-административные и юридические тексты. Такого рода книги приобретали «политический смысл (...) литературно-идеологического предприятия, направленного на обоснование древних прав Новгорода на самостоятельное существование и независимость от московского великокняжеского стола»⁵².

Тем не менее, столь значительная рукопись попала не в Москву в результате походов Ивана III, но оказалась в распоряжении властей Литовского государства. Вряд ли она могла быть предназначена для дипломатического дара, так как имела явно черновой характер. Скорее всего, она была перемещена за пределы Новгородской республики принудительно. Каким же образом эта новгородская рукопись между 1470 и 1495 гг. могла покинуть земли еще независимой республики либо (после 15 января 1478 г.) Московского княжества и попасть в Смоленск, находившийся тогда на территории другого государства – Великого княжества Литовского?

8 ноября 1470 г., через четыре дня после смерти владыки Ионы, в Великий Новгород приехал «на столь князь Михайло Олелковичь князем киевских, ис королевы руки новгородци испросень, а с ним на похвалу людем много силно; и новгородци и приаше честно»⁵³. Михаил Олель-

⁵⁰ Летопись была доведена до известия о пожаре, случившемся «по Велици дни», т. е. вскоре после 2 апреля 1469 г. Последующие знаменательные события 1470 г., в том числе смерть архиепископа Ионы и приезд в Великий Новгород на княжение литовского князя Михаила Олельковича, в ней уже не описаны, из чего можно заключить, что работа над ней прекратилась в 1469–1470 г.

⁵¹ См. об этом подробнее: *Бобров А. Г.* Новгородско-литовские отношения и судьба Виленского списка Летописи Авраамки // *Славянская Библия в эпоху раннего книгопечатания: к 510-летию создания Библийского сборника Матфея Десятого*. СПб., 2017. С. 314–322.

⁵² *Щанов Я. Н.* К характеристике некоторых летописных трудов XV в. // *Летописи и хроники: сб. статей*. 1973 г. М., 1974. С. 174, 182.

⁵³ *Псковские летописи* / под ред. А. Н. Насонова. Вып. 2. М., 1955. С. 172.

кович провел в Новгороде более 4 месяцев и «отъехал» 15 марта 1471 г. (за четыре месяца до Шелонской битвы 14 июля 1471 г.). Узнав о смерти своего старшего брата – киевского князя, Михаил Олелькович покинул Новгород, «а поеха на Киевъ, на свою вотчину», причем по пути пограбил Старую Русу и окрестности, «неизрѣченно чкоты почини Новгородской волости»⁵⁴. Это свидетельство псковского летописца показывает, что расставание князя с новгородцами было конфликтным⁵⁵. В этом контексте кажется возможным предложить догадку о вывозе владычной официальной летописи из Новгорода за пределы республики кем-то из сторонников князя Михаила Олельковича («с ним на похвалу людеи много силно»), покинувших город вместе или вслед за ним. Едва ли в то время у кого-то другого, кроме оказавшегося ненадолго на новгородском княжении литовского князя и его ближайшего окружения, можно найти и явный мотив, и реальную возможность получить доступ к официальной летописи республики и переместить её из Великого Новгорода на территорию Великого княжества Литовского.

1534 г. Запись составителя в Тверском летописном сборнике

Еще одним примечательным для нашего исследования памятником письменности является Тверской летописный сборник. Он сохранился в двух списках, оба по происхождению «югозападнорусские» (по А. А. Шахматову⁵⁶) или «украинско-белорусские (скорее все-таки украинские)» (по А. А. Турилову⁵⁷), первой трети – второй четверти XVII в. Один из них был несколько раз опубликован (Российская национальная библиотека. Собр. Погодина, № 1414⁵⁸), а второй не издан (Государственный исторический музей. Музейское собрание, № 288 б).

Составитель Тверского летописного сборника сообщает о себе и о времени своей работы над летописью в летописной статье 988 г. после сообщения о крещении Владимира и его возвращении в Киев из Корсуни в середине летописной статьи: «Якоже рѣхъ маломъ о выше о Корсунѣ, яко нѣсть его, но и о инихъ о рускыхъ градѣхъ о мнозѣхъ тогда бысть писано: и до сего дне, понеже бысть тако тогда; нынѣ же азъ начахъ преписывати сие въ лѣто 7042 [1534 г.], и тако незгодно написати: и до сего

⁵⁴ Там же. С. 175.

⁵⁵ Возможно, что князю и его дружине не предоставили обещанных средств на их содержание, или были иные причины разногласий, обозначенные в Особой редакции Жития Варлаама Хутынского как «мятежи и междусобная рать» (*Дмитриев Л. А.* Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. JL, 1973. С. 80).

⁵⁶ *Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; JL, 1938. С. 371.

⁵⁷ *Турилов А. А.* «Ростовский веси селянин» (Гипотеза о составителе «Сборника, именуемого Тверской летописью» // «Вертоград многоцветный»: сборник к 80-летию Б. Н. Флори. М., 2018. С. 383.

⁵⁸ Полное собрание русских летописей. СПб., 1863. Т. 15. (Репринт: М., 1965; Dusseldorf, 1965; М., 2000); *Клосс Б. М.* Предисловие к изданию 2000 г. // Полное собрание русских летописей. Т. 15. М., 2000. С. 7–8 (1-я pag.).

дне; не рушаа писаниа Георгиева, тако пишемъ: яко и до сего дне, а нѣсть тако, но нѣчто отчасти есть и до сего дне»⁵⁹.

А после летописного сообщения 1019 г. читаем: «Еще же молю ваше, братие, преподобие и благородие, чтущихъ и послушающихъ книги сиа, еже аще обрящеть кто много недостаточное, или неисполненное, да не позазритъ ми: не бо бѣхъ кианинъ родомъ, ни Новаграда, ни Владимира, но отъ веси Ростовскихъ областей, и елико обрѣтохъ, толико люботруднѣ написахъ; а елика силѣ моей невозможно, то како могу наполнити, егоже не видѣвъ предъ собою лежащаго? не имамъ бо многыа памяти, ни научихся дохторскому наказанию, еже съчиняти повѣсти и украшати премудрыми словесы, якоже обычаи имуть ритори; а яже аще Богъ поручить въ руцѣ мои, то пръвыхъ лѣтъ напоследокъ выпишемъ»⁶⁰.

Итак, мы узнаем о происхождении писца (из Ростовской земли) и о годе работы – 1534⁶¹. Никаких других дополнительных сведений автор о себе не сообщает. Как считает А. А. Турилов, составителем этого летописного свода 1534 г. мог быть Иван Васильевич Ляцкий, который летом 1534 г. вместе с С. Ф. Бельским эмигрировал в Литву. По мнению исследователя, работу над летописью И. В. Ляцкий вел еще на Руси и взял черновой вариант с собой, или же составил летописный свод уже в Литве⁶². Работая в 1534 г., автор летописи сообщает об этом и о себе в статьях за конец X – начало XI в.

Существенно, что оба сохранившихся списка летописи доводят повествование до статьи 1499 г. Весьма вероятно, что лежавший в основе летописный текст представлял собой памятник рубежа XV и XVI вв. В первую очередь речь идет о «Летописце княжения Тверского», заключительной части Тверского сборника. Он основан на ростовском протографе 1534 г., который, в свою очередь, восходит к более раннему оригиналу⁶³. Об этом свидетельствует, в частности, текст Списка ростовских владык, имеющий по сравнению с другими летописными версиями ряд особенностей, на которые впервые обратил внимание В. С. Иконников. Исследователь заметил, что статья в «Летописце княжения Тверского» помещена не под 1396 г., а под 1408 г.; что другие списки представляют собой «голый перечень имен» иерархов, а здесь сообщается о продолжительности их управления епархией; и что «сравнительно с другими

⁵⁹ Полное собрание русских летописей. Т. 15. Стб. 108.

⁶⁰ Полное собрание русских летописей. Т. 15. Стб. 142.

⁶¹ В историографии летописный памятник, составленный в 1534 г., получил название свод 1534 г.

⁶² Турилов А. А. «Ростовский веси селянин» (Гипотеза о составителе «Сборника, именуемого Тверской летописью» // «Вертоград многоцветный»: сборник к 80-летию Б. Н. Флоры. М., 2018. С. 385–386.

⁶³ По мнению А. А. Шахматова, «Свод 1499 г.» был одним из источников Тверского сборника (Шахматов А. А. Разбор сочинения И. А. Тихомирова «Обозрение летописных сводов Руси северо-восточной» // Записки Императорской Академии Наук по историко-филологическому отделению. 1899. Т. 4. № 2. С. 219–224).

в нем есть пропуски»⁶⁴. Версию Списка автор возводил к несохранившейся Ростовской «епископской летописи»⁶⁵.

Действительно, в «Летописце княжения Тверского» изменилось место Списка ростовских владык в летописи: сведения о них были изъяты из статьи 6904/1396 г. (статья 6904 г. в результате оказалась «пустой») и присоединены к известию о пожаре в Ростове 1408 г.⁶⁶ В этой связи автор поменял структуру летописной статьи, разделив единый перечень на две части. В первой части летописец отметил, что в каменном соборе Успения Богородицы, сгоревшем и вскоре восстановленном, служили епископы начиная от Луки (1185–1189 гг.), включая Григория, при котором был пожар 1408 г., и далее до Тихона (1489–1503 гг.), всего 27 имен. Во второй части Списка летописец, возвращаясь к более ранней истории, называет еще семь имен епископов, которые служили в первоначальной дубовой церкви, «якоже не бывала такова въ Руской земли, и потомъ не будетъ»⁶⁷. Редактор «Летописца княжения Тверского» в 26 случаях подсчитал, как долго управлял епархией тот или иной владыка (в большинстве случаев весьма точно), но при этом не указал продолжительность епископства последнего в перечне – Тихона, из чего можно уверенно заключить, что на момент редактирования Списка он и являлся ростовским владыкой. Таким образом, текст Списка в редакции «Летописца княжения Тверского» был создан не позже января 1503 г., когда Тихон из-за «немощи» оставил епархию и удалился на покой в ростовский Борисоглебский монастырь⁶⁸, что соотносится с окончанием всего летописного текста известием 1499 г. (об опале Патрикеевых и Ряполовского). Датирующий след работы редактора летописи, отразившейся в «Летописце княжения Тверского», виден также в именовании венчанного в 1498 г. и арестованного в 1502 г. Дмитрия Ивановича Внука «великим князем»⁶⁹. Таким образом, скорее всего, протограф или основной источник «Летописца княжения Тверского» был создан около 1499–1500 гг. на территории Ростовской епархии⁷⁰. В таком

⁶⁴ Иконников В. С. Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. 2. Кн. 1. С. 913.

⁶⁵ Там же. С. 913–914.

⁶⁶ Полное собрание русских летописей. СПб., 1863. Т. 15. Стб. 481–482.

⁶⁷ Полное собрание русских летописей. СПб., 1863. Т. 15. Стб. 482.

⁶⁸ Полное собрание русских летописей. Т. 26. С. 296; Там же. Т. 20. С. 373–374. А. А. Титов отметил, что «место могилы (Тихона. – А. Б.) неизвестно, так как все плиты с монастырского кладбища в 1830 г. <...> были, по обыкновению, уничтожены» (Титов А. А. Тихон Малышка, Ростовский епископ XVI в. СПб., 1908. С. 7), однако в 1996 г. близ алтаря Борисоглебского монастырского собора обнаружена надгробная плита с надписью о кончине владыки Тихона 12 ноября 1511 г. (Букатина Ю. Е., Спрингис Е. Э. Борисоглебский на Устье мужской монастырь // Православная энциклопедия. М., 2003. Т. 6. С. 67–68; Авдеев А. Г. Надгробие архиепископа Ростовского и Ярославского Тихона // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2011. Сер. 2: История. История Русской Православной церкви. Вып. 4 (14). С. 99–104).

⁶⁹ «Въ лѣто 6991. ...родися сынъ у великой княины у Олены князь великій Дмитрей Ивановичъ, на Москвѣ» (Полное собрание русских летописей. СПб., 1863. Т. 15. Стб. 499).

⁷⁰ См. подробнее: Бобров А. Г. «Неизвестно-откуда-взятые» имена в летописном Списке ростовских владык // Книжные центры Древней Руси: Ростово-Ярославская земля. СПб., 2022. С. 51–90.

Ил. 7. Запись писца в Варшавском летописном сборнике

Ил. 8. Филигрань «Кувшин с короной с литерами NB»

случае мы приходим к выводу, что работа составителя Тверского сборника – автора датирующей записи отстояла на три с половиной десятилетия от последней годовой статьи и от времени создания лежащего в основе его труда летописного свода.

1548 г. Запись писца в Варшавском летописном сборнике

Варшавский летописный сборник середины XVI в. хранится в Отделе рукописей Национальной библиотеки Польши в Варшаве (Biblioteka Narodowa w Warszawie) и имеет шифр книг Библиотеки Ординации Замойских (BOZ, 78). Рукопись была издана лишь однажды⁷¹.

Рукопись на 461 л. содержит: на л. 2–325 об. – текст Новгородской пятой летописи за 1169–1446 гг.; на л. 325 об. – 457 об. – текст Псковской первой летописи за 1447–1547 гг.; на л. 457 об. – 460 об. – Устав князя Всеволода («А се рукописание великого князя Всеволода»).

На л. 1 (см. ил. 7) читаем: «Благодатию и милостию пресвятыя живоначальная Троица и помощью и заступлением пресвятыя Богородици написана бысть книга сия во преименитом богоспасаемом градѣ Пскове в соборную и божественную церковь пресвятыя и нераздѣлимых Троица лѣта 7056 [1548 г.] повелѣнием собора пресвятыя Троица священников и диаконов Клементия с братиею». Внизу страницы четыре строки зачернены и не читаются; на правом поле надпись чернилами: «Hic Liber continet Gesta quorundam Principum Russorum»; под надписью карандашом в столбик перевод даты на новое летоисчисление «7056 // 5508 // 1548».

⁷¹ Полное собрание русских летописей. СПб., 2018. Т. 45. Варшавский летописный сборник / сост. А. М. Введенский, Т. И. Афанасьева; предисл. А. Г. Бобров, А. М. Введенский; указ. А. М. Введенский; отв. ред. А. В. Майоров.

Ил. 9. Филигрань «Кувшин с короной с литерами NB»

Из записи мы узнаем, что книга была написана во Пскове в 1548 г. для церкви св. Троицы. К сожалению, в отличие от записей Лаврентия и Авраамки, в записи Варшавского летописного сборника не указаны ни писец, ни князь или епископ, при которых летопись была создана, а упомянут только год и город, в котором рукопись была написана. Зато указаны заказчики, причём в той же формулировке, что и в Лисицком летописце 1450 г.: «повелением (имярек)».

Следует отметить, что запись о создании «книги» находится в начале рукописи, в отличие, например, от Лаврентьевской летописи и Летописи Авраамки. Сообщение о написании Варшавского сборника в 1548 г. появилось почти сразу после окончания работы над летописным текстом, так как последнее событие в летописи датируется 1547 г. В этом состоит его отличие от других летописей (Лаврентьевской летописи, Летописи Авраамки, Тверского сборника и др.), где между последними статьями летописных сводов и датой написания рукописи имеется весьма существенный зазор. Именно это обстоятельство привело исследователей к предположению, что Варшавский летописный сборник 1548 г. – это оригинал Псковского летописного свода 1547 г.⁷² Нам же представляется,

⁷² Охотникова В. И. Летописи Псковские // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. (вторая половина XIV – XVI в.), Ч. 2. (Л – Я). Л., 1989. С. 28.

что по текстологическим основаниям Варшавский летописный сборник является не оригиналом, а списком свода 1547 г.⁷³

При сравнении текста Варшавского летописного сборника с другими рукописями, содержащими текст Псковской первой летописи, в нем обнаруживаются пропуски и вторичные чтения.

К примеру, в Варшавском летописном сборнике пропущена статья 1458 г., которая читается во всех других списках Псковской первой летописи. В статье 1455 г. псковичи просят князя Василия Васильевича не уезжать из Пскова – «чтобы оселся» – так читается во всех списках, в Варшавском же находим явно вторичное, «чтобы осѣнѣлся»⁷⁴. В статье 1456 г. во всех списках Псковской первой летописи сообщается о пленении Михаила Тучи, а в Варшавском это имя пропущено.

Эти наблюдения не позволяют считать Варшавский летописный сборник оригиналом свода 1547 г.

Рукопись Варшавского сборника была написана в Пскове, но через какое-то время попала в Полоцк, так как в августе 1579 г. в качестве военного трофея была взята поляками из Софийского собора, о чем свидетельствуют две надписи на старобелорусском и польском языках на л. 460 об. – 461. В числе других кириллических книг, захваченных в Полоцке, летопись досталась королевскому канцлеру Яну Замойскому и затем принадлежала его потомкам, после чего стала частью рукописного фонда Национальной библиотеки Польши⁷⁵.

Рукопись написана одним почерком, на бумаге со следующими филигранями: 1) Кувшин с короной на крышке, над короной розетка, с одной ручкой, с литерами NB двух разновидностей: литеры либо соединены между собой, либо изображены отдельно друг от друга (см. ил. 8 и ил. 9). Схожие варианты: Брике, 12769 (1546 г.); Брике, 12770 (1553 г.); Брике, 12771 (1566 г.); Лих. 2846 (1555–1559 гг.); схожий знак из альбома Н. П. Лихачева происходит из Парижского списка Воскресенской летописи (Российская Национальная библиотека. ОСПК. Ф. IV. 678)⁷⁶, на бумаге с этим водяным знаком написаны все листы Варшавского сборника, кроме указанных ниже; 2) Кувшин с короной на крышке, над короной розетка, с одной ручкой, с литерами CM, схожие варианты: Брике, 12712 (1542 г.); Лихачев № 1735 (1547 г.), знак из происхождения «из рукописи собрания К. Т. Солдатенкова в Москве, содержащей творения Исаака Сирина и написанной в городе Ростове в 1547 году»⁷⁷, на бумаге с этим водяным

⁷³ Введенский А. М. Место Варшавского сборника среди списков Новгородской пятой и Псковской первой летописи // *Slovene*. 2017. Vol. 6. No. 2. С. 199–209.

⁷⁴ Полное собрание русских летописей. Т. 45: Варшавский летописный сборник. СПб., 2018. С. 89.

⁷⁵ Подробнее об истории бытования рукописи см.: Бобров А. Г., Введенский А. М. Предисловие // Полное собрание русских летописей. Т. 45. С. V–VI.

⁷⁶ Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. М., 1899. Ч. 1. С. 319; Ч. 2. С. 258.

⁷⁷ Лихачев Н. П. Палеографическое значение... Ч. 2. С. 251–252; ср. Ч. 1. С. 165–166.

знаком написаны л. 114–116, 120, 131–135, 423–460; 3) Перчатка с наверхием в виде пятиконечной звезды: Типа Брике, 11386 (1542 г.), 11387 (1544 г.); Хивуд, 2521 (1544–1546 гг.), тот же знак обнаружен в Парижском списке Воскресенской летописи (л. 114, 144, 145), на бумаге с этим водяным знаком написаны л. 192, 201, 397–404; 4) Знак не определяется (наверхие неопределенного водяного знака в виде короны) – л. 175.

Анализ показывает, что сообщение на л. 1 о написании рукописи в 1548 г. в целом подтверждается данными филиграней, большая часть из них находит аналоги в рукописях именно второй половины 1540-х годов. Однако, несмотря на минимальный хронологический зазор между окончанием летописного текста (1547 г.) и подтверждённой датировкой водяных знаков точной датой его написания (1548 г.), перед нами не оригинал летописи, а её список, хотя и самый ранний и авторитетный, сделанный для кафедрального городского собора Пскова.

Связано ли появление псковской летописи в Полоцке с присоединением города в феврале 1563 г. после длительной осады к Московскому государству, или рукопись могла попасть в полоцкую Софию до этого события – вопрос весьма сложный. Скорее всего, следует предполагать, что псковичи передали свою летопись в Полоцк уже после того, как город стал частью Русского государства. Сделать псковичам это было не так уж и сложно, так как это был не оригинал, а лишь копия важного для них свода 1547 г.

Псковская летопись, попавшая в Полоцк после его присоединения к Москве, была в значительной части (с 1169 по 1446 гг.) основана на тексте Новгородской пятой летописи, как и Летопись Авраамки (в ней текст Новгородской пятой летописи охватывает статьи с 1309 по 1446 гг.). Для города, который только что стал частью Московского государства и находился на спорной территории, наличие такой летописи могло рассматриваться в качестве связующего звена, которое культурно и исторически соединяло Полоцк с русскими городами. В отличие от Летописи Авраамки, Варшавский летописный сборник не был дополнен местными книжниками. Видимо, наличие в Полоцке русской по своему происхождению летописи было важно само по себе и не требовало никаких дополнений.

1552 г. Писец Федша и список Новгородской IV летописи

Тетрадь из восьми листов в составе уже рассмотренной выше Новгородской второй летописи (на л. 52–59 об.) содержит известия за 1354–1424 гг. и завершается копией датированной записи: «В лѣто 7000 шездесятого [1552 г.], мѣсяца октября в 17 день, в субботу, написана сии тетратать Федши волосного диака».

Содержащийся в предшествующей тетради текст бесспорно восходит к Новгородской четвертой летописи, памятнику летописания первой половины XV в.⁷⁸ Поскольку выписки из нее не простираются далее 1424 г.,

⁷⁸ Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 325–326.

можно полагать, что временной зазор между окончанием летописного текста и временем работы книжника, переписавшего летописный текст, был весьма значительным. Волостной дьяк Федша, чиновник княжеского наместника на какой-то территории, судя по сохранившимся выпискам, был не автором летописного текста, а только копиистом, автором одного из несохранившихся списков Новгородской четвертой летописи. Выписки из тетради 1552 г., принадлежавшей его перу, спустя несколько десятилетий были включены в состав Новгородской второй летописи (см. о ней выше).

Итак, отбор и анализ сохранившихся записей писцов и составителей летописей показал, что до нас дошло не так уж много летописей с точным годом их создания или написания: по одному для XII и XIV вв., и по три для XV и XVI вв.

Имеются некоторые общие моменты в истории бытования рассмотренных рукописей. Если Лаврентьевская летопись долгое время оставалась на территории Северо-Восточной Руси, хотя и перемещалась из Нижнего Новгорода во Владимир (а впоследствии попала в Великий Новгород), то рукописи, содержащие Летопись Авраамки, Тверской сборник и Варшавский летописный сборник довольно быстро после создания были перевезены в Литву. А. Г. Бобровым было высказано предположение, что правивший в Новгороде с 8 ноября 1470 г. до 15 марта 1471 Михаил Олелькович, недружественно расставшийся с новгородцами (пограбил по пути Старую Руссу), мог увезти древнейшую часть Летописи Авраамки с собой в Великое княжество Литовское⁷⁹.

Летопись Авраамки переехала из Новгорода в Смоленск, Тверской сборник, скорее всего, также был перемещен в Литовские земли, а псковская летопись отправилась в Полоцк. Важно отметить, что Летопись Авраамки и Варшавский летописный сборник отправились в те города (Полоцк и Смоленск), которые, во-первых, являлись важными стратегическими пунктами московско-литовского «розмирья», а во-вторых, не имели в этот период своей летописной традиции. Как полагает А. А. Тугрилов, протограф Тверского сборника 1534 г. также довольно быстро после своего создания оказался на территории Великого княжества Литовского. Схожая судьба была и у ПВЛ в редакции, составленной Сильвестром. В 1119 г. он становится епископом Переяславским и берет с собой написанную летопись, чтобы она получила в дальнейшем продолжение на Северо-Востоке Руси. Является ли такая ситуация простым совпадением – не совсем ясно. Можно лишь высказать догадку, что летописные тексты с точными датами их написания представляли особый интерес, высоко ценились, потому судьбы этих рукописей оказались столь необычными. Возможно также, что датированные записи на летописных

⁷⁹ Бобров А. Г., Введенский А. М., Морозова Н. А. Предисловие // Полное собрание русских летописей. Т. 44. С. VII–VIII.

списках оставлялись для их «заверки», подтверждения авторитетности и аутентичности.

А. П. Толочко написал в начале своей статьи о приписке 1116 г.: «Как известно, игумен Сильвестр единственный из всех когда-либо трудившихся летописцев отважился “подписать” свой труд»⁸⁰. Это утверждение является по меньшей мере неточным. Имя летописца названо, помимо ПВЛ, как минимум ещё в трёх случаях: в рукописях Лаврентьевской группы (Лаврентий, 1377 г.), в Летописи Авраамки (Авраамка, 1495 г.) и в утраченном списке Новгородской Четвертой летописи (Федша, 1552 г.). Ещё в четырёх случаях названо имя заказчика/заказчиков – в Лаврентьевской летописи (князь Дмитрий Константинович и Дионисий, 1377 г.), в Лисицком летописце (Геронтий, 1450 г.), в Летописи Авраамки (Иосиф, 1495 г.) и в Варшавском летописном сборнике (Клементий с братьями, 1548 г.).

Запись Сильвестра отстоит от окончания текста на 6 лет, Лаврентия – на 72 года, Авраамки – на 36 лет, создателя Тверского сборника – на 35 лет, создателя Варшавского сборника – на 1 год, Федши – на многие десятилетия. Если принять гипотезу о том, что в Лисицкой летописи 1450 г. содержалась Новгородская Карамзинская летопись, то хронологический зазор составляет 22 года. Только запись в Академическом списке Новгородской Первой летописи младшего извода совпадает по дате с окончанием текста (1444 г.).

Точная датировка писцовой записи на той или иной рукописи с летописным текстом не даёт полной уверенности в том, что летопись или ее часть была написана именно в этом году. Так, например, только филиграневедческий анализ смог показать, что Летопись Авраамки представляет собой конволют, в котором лишь незначительная часть (окончание рукописи) написана в 1495 г. или позже. В Лаврентьевской летописи первые 40 листов не принадлежат руке Лаврентия, и нет уверенности в том, что они были написаны в том же 1377 году, когда он работал.

Положение записей, содержащих точную датировку, внутри кодексов различно. Сообщения о работе писца встречаются в начале рукописи (Варшавский летописный сборник), в середине работы, ближе к началу (Тверской сборник), и, самый распространенный случай, в конце работы (Сильвестер, Лаврентий, Академический список, Лисицкий летописец, вероятно, Федша).

В четырех случаях в записях были указаны монастыри или города, где летопись была написана, или где княжил местный правитель (Киев, Новгород, Смоленск, Псков). В трех случаях упомянуто правление князя, во время которого была написана та или иная летопись (Владимир Мономах, Дмитрий Константинович, Александр Ягеллончик). Четырежды в записях были указаны епископ или другие духовные лица, чьим благо-

⁸⁰ Толочко А. Перечитывая приписку Сильвестра 1116 г. // *Ruthenica*. 2008. Vol. 7. P. 154.

словением или повелением создавались рукописные книги (епископ Дионисий Суздальский; дьякон инок Геронтий; епископ Иосиф Смоленский; священники и дьяконы Троицкого собора Клементий с братиею).

Несмотря на скудность наших данных (из перечисленных случаев в оригинале сохранилась только запись писца Лаврентия), очевидно, что они дают дополнительный к имеющемуся материал по истории летописания, и что продолжение исследований точно датированных летописных памятников можно и нужно продолжать.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются все летописные памятники писцов или составителей древнерусских рукописей с точной датой написания. Рукописи сохранились как в оригинале, так и в списках в XII–XVI вв. Записи писцов рассмотрены в едином хронологическом порядке.

SUMMARY

The paper considers all chronicle monuments of scribes or compilers of ancient Russian manuscripts with the exact date of writing. Manuscripts were preserved both in the original and in lists in the 12th–16th centuries. Records of scribes are considered in a single chronological order.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Рукописи, летописи, Повесть временных лет, писцы.

KEYWORDS

Manuscripts, chronicles, The Tale of Bygone Years, scribes.

БИБЛИОГРАФИЯ

Авдеев А. Г. Надгробие архиепископа Ростовского и Ярославского Тихона // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной церкви. 2011. Вып. 4 (14). С. 99–104

Благовещенская Е. В. Экземпляры первого издания «Слова о полку Игореве» в Государственной Публичной исторической библиотеке // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1954. Т. 10.

Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001.

Бобров А. Г. Происхождение и судьба Мусин-Пушкинского сборника со «Словом о полку Игореве» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 62. СПб., 2014. С. 528–553.

Бобров А. Г. Новгородско-литовские отношения и судьба Виленского списка Летописи Авраамки // Славянская Библия в эпоху раннего книго-

печатания. К 510-летию создания Библейского сборника Матфея Десятого. СПб., 2017. С. 314–322.

Бобров А. Г. «Неизвестно-откуда-взятые» имена в летописном Списке ростовских владык // Книжные центры Древней Руси: Ростово-Ярославская земля. СПб., 2022. С. 51–90.

Бобров А. Г., Введенский А. М. Предисловие // Полное собрание русских летописей. Т. 45. Варшавский летописный сборник. СПб., 2018. С. V–VI.

Бобров А. Г., Введенский А. М., Морозова Н. А. Предисловие // Полное собрание русских летописей. Т. 44. Летопись Авраамки. СПб., 2018. С. 5–21.

Букатина Ю. Е., Спрингис Е. Э. Борисоглебский на Устье мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 67–68.

Введенский А. М. Место Варшавского сборника среди списков Новгородской пятой и Псковской первой летописи // *Slovene*. 2017. Vol. 6. No. 2. С. 199–209.

Грушевський М. С. Історія української літератури. Київ; Львів, 1923. Т. 2.

Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Л., 1973.

Западнорусские летописи / под ред. С. Л. Пташицкого, А. А. Шахматова // Полное собрание русских летописей. Т. 17. СПб., 1907. С. 191–204.

Западнорусские летописи / предисл. Б. М. Клосса // Полное собрание русских летописей. Т. 17. М., 2008. С. 191–204.

Иконников В. С. Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. 2. Кн. 1.

Иосиф (Болгаринович) // Русский биографический словарь. Т. 8: Ибак – Ключарев. СПб., 1897. С. 335.

Клосс Б. М. Предисловие к изданию 1997 г. // Полное собрание русских летописей. Т. 1. С. 8–12.

Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2000 г. // Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 15. С. 7–8.

Кобяк Н. А., Морозова Н. А., Турилов А. А. Кириллические рукописные книги XV–XIX вв. в собраниях фондов 21 и 22 БАН Литвы // *Krakowsko-Wileńskie Studia slawistyczne*. Kraków, 1997. Seria poświęcona starożytnościom słowiańskim. Т. 2. S. 75–79.

Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки / под ред. А. Ф. Бычкова, К. Н. Бестужева-Рюмина // Полное собрание русских летописей. Т. 16. СПб., 1889.

Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки / предисл. Б. М. Клосса // Полное собрание русских летописей. Т. 16. М., 2000.

Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб., 1872.

Летопись по Лаврентьевскому списку. 2-е изд. СПб., 1897.

Лихачев Д. С. Археографический комментарий // Слово о полку Игореве. М.; Л., 1950.

Лихачев Д. С. Комментарии // Повесть временных лет. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1996.

Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. М., 1899. Ч. 1.

Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. М., 1899. Ч. 2.

Лурье Я. С. Летопись Лаврентьевская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. (XI – первая половина XIV в.). С. 241–245.

Михеев С. М. Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011.

Моисеева Г. Н. О «Собрании российских древностей» А. И. Мусина-Пушкина // Памятники культуры. Новые открытия : Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник 1983. М., 1984.

Морозова Н. А. Виленский список «Летописца великих князей литовских» – языковые особенности и состав // Slavistica Vilnensis. Serija “Kalbotyra”. 1995. Vilnius, 1997. № 45 (2).

Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950.

Отрывок краткой литовской летописи, находящейся в летописном сборнике, именуемом летописью Авраамки / текст подгот. А. Ф. Бычковым. СПб., 1893.

Охотникова В. И. Летописи Псковские // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2. (Л – Я). Л., 1989. С. 27–30.

Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси / подгот. текста, пер. и комм. О. В. Творогова. СПб., 1997. Т. 1: XI–XII век.

Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб, 1846.

Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. 2-е изд. Вып. 1–3. Л., 1926–1928.

Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1997.

Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. 2-е изд. М., 2001.

Полное собрание русских летописей. Т. 15. СПб., 1863.

Полное собрание русских летописей. Т. 16. Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки / под ред. А. Ф. Бычкова, К. Н. Бестужева-Рюмина. СПб., 1889.

Полное собрание русских летописей. Т. 17. Западнорусские летописи / под ред. С. Л. Пташицкого, А. А. Шахматова. СПб., 1907.

Полное собрание русских летописей. Т. 17. Западнорусские летописи / предисл. Б. М. Клосса. М., 2008.

Полное собрание русских летописей. Т. 30. Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись. М., 1965.

Полное собрание русских летописей. Т. 42. Новгородская Карамзинская летопись. СПб., 2002.

Полное собрание русских летописей. Т. 44. Летопись Авраамки / сост., предисл. А. Г. Бобров, А. М. Введенский, Н. А. Морозова; отв. ред. А. В. Майоров: 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2018.

Полное собрание русских летописей. Т. 45. Варшавский летописный сборник / сост. А. М. Введенский, Т. И. Афанасьева; предисл. А. Г. Бобров, А. М. Введенский; указ. А. М. Введенский; отв. ред. А. В. Майоров. СПб., 2018.

Приселков М. Д. История русского летописания. СПб., 1996.

Прохоров Г. М. Кодикологический анализ Лаврентьевской летописи // Древнерусское летописание. Взгляд в неповторимое. М.; СПб., 2014.

Прохоров Г. М. Кодикологический анализ Лаврентьевской летописи // Вспомогательные исторические дисциплины. 1972. Т. 4. С. 77–104.

Псковские летописи / под ред. А. Н. Насонова. Вып. 2. М., 1955.

Срезневский И. И. Статьи о древних русских летописях (1853–1866). СПб., 1903.

Татищев В. Н. История Российская. Т. 1. М.; Л., 1962.

Темушев В. Н. Первая Московско-Литовская пограничная война 1486–1494. 2-е изд., переработ. М., 2016.

Титов А. А. Тихон Малышка, Ростовский епископ XVI в. СПб., 1908.

Толочко А. П. Очерки начальной Руси. Киев; СПб., 2015.

Толочко А. Перечитывая приписку Сильвестра 1116 г. // *Ruthenica*. 2008. Vol. 7. С. 154–165.

Турилов А. А. «Ростовский веси селянин» (Гипотеза о составителе «Сборника, именуемого Тверской летописью» // «Вертоград многоцветный»: сборник к 80-летию Б. Н. Флори. М., 2018. С. 381–386.

Шахматов А. А. Разбор сочинения И. А. Тихомирова «Обозрение летописных сводов Руси северо-восточной» // Записки Императорской Академии Наук по историко-филологическому отделению. СПб., 1899. Т. 4. № 2.

Шахматов А. А. Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938.

[*Шварц Е. М.*]. Летопись Лаврентьевская // Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. Вып. 1 (Апокалипсис – Летопись Лаврентьевская). М., 2002. С. 552–555.

Шибаетов М. А. Альбом филиграней из рукописей XV в. Кирилло-Белозерского монастыря // Шибаетов М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV в. Историко-кодикологическое исследование. М.; СПб., 2013.

Щапов Я. Н. К характеристике некоторых летописных трудов XV в. // Летописи и хроники: сб. статей. 1973 г. М., 1974.

Briquet C. M. Les filigranes. Paris, 1907.

Piccard G. Die Wasserzeichenkartei im Hauptstaatsarchiv Stuttgart. Bd. 6. Stuttgart, 1978.

Wasserzeichenkartei Piccard [Электронный ресурс] URL: www.piccard-online.de (дата обращения: 01.02.2022).

REFERENCES

Avdeev A. G. Nadgrobie arhiepiskopa Rostovskogo i Yarovskogo Tihona // *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo humanitarnogo universiteta*. Ser. 2: Istoriya. Istoriya Russkoj Pravoslavnoj cerkvi. 2011. Vyp. 4 (14). S. 99–104

Blagoveshchenskaya E. V Ekzemplary pervogo izdaniya «Slova o polku Igoreve» v Gosudarstvennoj Publichnoj istoricheskoy biblioteke // *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*. T. 10. M.; L., 1954.

Bobrov A. G. Novgorodskie letopisi XV veka. SPb., 2001.

Bobrov A. G. Proiskhozhdenie i sud'ba Musin-Pushkinskogo sbornika so «Slovom o polku Igoreve» // *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*. T. 62. SPb., 2014. S. 528–553.

Bobrov A. G. Novgorodsko-litovskie otnosheniya i sud'ba Vilenskogo spiska Letopisi Avraamki // *Slavyanskaya Bibliya v epohu rannego knigopechataniya*. K 510-letiyu sozdaniya Bibleiskogo sbornika Matfeya Desyatogo. SPb., 2017. S. 314–322.

Bobrov A. G. «Neizvestno-otkuda-vzyaty» imena v letopisnom Spiske rostovskih vladyk // *Knizhnye centry Drevnej Rusi: Rostovo-Yarovskaya zemlya*. SPb., 2022. С. 51–90.

Bobrov A. G., Vvedenskij A. M. Predislovie // *Polnoe sobranie russkih letopisej*. T. 45. Varshavskij letopisnyj sbornik. SPb., 2018. S. V–VI.

Bobrov A. G., Vvedenskij A. M., Morozova N. A. Predislovie // *Polnoe sobranie russkih letopisej*. T. 44. Letopis' Avraamki. SPb., 2018. S. 5–21.

Bukatina Yu. E., Springis E. E. Borisoglebskij na Ust'e muzhskoj monastyr' // *Pravoslavnaya enciklopediya*. T. 6. M., 2003. S. 67–68.

Vvedenskij A. M. Mesto Varshavskogo sbornika sredi spiskov Novgorodskoj pyatoy i Pskovskoj pervoj letopisi // *Slovene*. 2017. Vol. 6. No. 2. S. 199–209.

Grushevs'kij M. S. Istoriya ukrains'koi literaturi. T. 2. Kiiv; L'viv, 1923.

Dmitriev L. A. Zhitijnye povesti russkogo Severa kak pamyatniki literatury XIII–XVII vv. L., 1973.

Zapadnorusskie letopisi / pod red. S. L. Ptashickogo, A. A. SHahmatova // Polnoe sobranie russkih letopisej. T. 17. SPb., 1907. S. 191–204.

Zapadnorusskie letopisi / predisl. B. M. Klossa // Polnoe sobranie russkih letopisej. T. 17. M., 2008. S. 191–204.

Ikonnikov V S. Opyt russkoj istoriografii. Kiev, 1908. T. 2. Kn. 1.

Iosif (Bolgarinovich) // Russkij biograficheskij slovar'. T. 8: Ibak – Klyucharev. SPb., 1897. S. 335.

Kloss B. M. Predislovie k izdaniyu 1997 g. // *Polnoe sobranie russkikh letopisej*. T. 1. S. 8–12.

Kloss B. M. Predislovie k izdaniyu 2000 g. // *Polnoe sobranie russkikh letopisej*. M., 2000. T. 15. S. 7–8.

Kobyak N. A., Morozova N. A., Turilov A. A. Kirillicheskie rukopisnye knigi XV–XIX vv. v sobraniyah fondov 21 i 22 BAN Litvy // *Krakowsko-Wileńskie Studia slawistyczne*. Kraków, 1997. Seria poświęcona starożytnościom słowiańskim. T. 2. S. 75–79.

Letopisnyĭ sbornik, imenuemyĭ letopis'yu Avraamki / pod red. A. F. Bychkova, K. N. Bestuzheva-Ryumina // *Polnoe sobranie russkikh letopiseĭ*. T. 16. SPb., 1889.

Letopisnyĭ sbornik, imenuemyĭ letopis'yu Avraamki / predisl. B. M. Klossa // *Polnoe sobranie russkikh letopiseĭ*. T. 16. M., 2000.

Letopis' po Lavrent'evskomu spisku. SPb., 1872.

Letopis' po Lavrent'evskomu spisku. 2-e izd. SPb., 1897.

Lihachev D. S. Arheograficheskij kommentarij // *Slovo o polku Igoreve*. M.; L., 1950.

Lihachev D. S. Kommentarii // *Povest' vremennyh let*. 2-e izd., ispr. i dop. SPb., 1996.

Lihachev N. P. Paleograficheskoe znachenie bumazhnyh vodyanyh znakov. M., 1899. CH. 1.

Lihachev N. P. Paleograficheskoe znachenie bumazhnyh vodyanyh znakov. M., 1899. CH. 2.

Lur'e Ya. S. Letopis' Lavrent'evskaya // *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi*. Vyp. 1. (XI – pervaya polovina XIV v.). S. 241–245.

Miheev S. M. Kto pisal «Povest' vremennyh let»? M., 2011.

Moiseeva G. N. O «Sobranii rossijskikh drevnostej» A. I. Musina-Pushkina // *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya : Pis'mennost'*. Iskusstvo. Arheologiya: Ezhegodnik 1983. M., 1984.

Morozova N. A. Vilenskij spisok «Letopisca velikih knyazej litovskikh» – yazykovye osobennosti i sostav // *Slavistica Vilnensis*. Serija “Kalbotyra”. 1995. Vilnius, 1997. № 45 (2).

Novgorodskaya Pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov. M.; L., 1950.

Otryvok kratkoĭ litovskoĭ letopisi, nahodyashcheĭsia v letopisnom sbornike, imenuemom letopis'yu Avraamki / tekst podgot. A. F. Bychkovym. SPb., 1893.

Ohotnikova V. I. Letopisi Pskovskie // *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi*. Vyp. 2. (vtoraya polovina XIV–XVI v.). CH. 2. (L – YA). L., 1989. S. 27–30.

Povest' vremennyh let // *Biblioteka literatury Drevnej Rusi* / podgot. teksta, per. i komm. O. V. Tvorogova. SPb., 1997. T. 1: XI–XII vek.

Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 1. Lavrentievskaya i Troickaya letopisi. SPb, 1846.

- Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 1. Lavrent'evskaya letopis'. 2-e izd. Vyp. 1–3. L., 1926–1928.
- Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 1. Lavrent'evskaya letopis'. M., 1997.
- Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 1. Lavrent'evskaya letopis'. 2-e izd. M., 2001.
- Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 15. SPb., 1863.
- Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 16. Letopisnyj sbornik, imenuemyj letopis'yu Avraamki / pod red. A. F. Bychkova, K. N. Bestuzheva-Ryumina. SPb., 1889.
- Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 17. Zapadnorusskie letopisi / pod red. S. L. Ptashickogo, A. A. SHahmatova. SPb., 1907.
- Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 17. Zapadnorusskie letopisi / predisl. B. M. Klossa. M., 2008.
- Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 30. Vladimirskij letopisec. Novgorodskaya vtoraya (Arhivskaya) letopis'. M., 1965.
- Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 42. Novgorodskaya Karamzinskaya letopis'. SPb., 2002.
- Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 44. Letopis' Avraamki / sost., predisl. A. G. Bobrov, A. M. Vvedenskij, N. A. Morozova; otv. red. A. V. Maĭorov: 2-e izd., ispr. i dop. SPb., 2018.
- Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 45. Varshavskij letopisnyj sbornik / sost. A. M. Vvedenskij, T. I. Afanas'eva; predisl. A. G. Bobrov, A. M. Vvedenskij; ukaz. A. M. Vvedenskij; otv. red. A. V. Majorov. SPb., 2018.
- Priselkov M. D.* Istoriya russkogo letopisaniya. SPb., 1996.
- Prohorov G. M.* Kodikologicheskij analiz Lavrent'evskoj letopisi // Drevnerusskoe letopisanie. Vzgljad v nepovtorimoe. M.; SPb., 2014.
- Prohorov G. M.* Kodikologicheskij analiz Lavrent'evskoj letopisi // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. 1972. T. 4. S. 77–104.
- Pskovskie letopisi / pod red. A. N. Nasonova. Vyp. 2. M., 1955.
- Sreznevskij I. I.* Stat'i o drevnih russkikh letopisyah (1853–1866). SPb., 1903.
- Tatishchev V. N.* Istoriya Rossijskaya. T. 1. M.; L., 1962.
- Temushev V. N.* Pervaya Moskovsko-Litovskaya pograničnaya vojna 1486–1494. 2-e izd., pererabot. M., 2016.
- Titov A. A.* Tihon Malyshka, Rostovskij episkop XVI v. SPb., 1908.
- Tolochko A. P.* Očerki nachal'noj Rusi. Kiev; SPb., 2015.
- Tolochko A.* Perechityvaya pripisku Sil'vestra 1116 g. // Ruthenica. 2008. Vol. 7. S. 154–165.
- Turilov A. A.* «Rostovskij vesi selyanin» (Gipoteza o sostavitele «Sbornika, imenuemogo Tverskoj letopis'yu» // «Vertograd mnogocvetnyj»: sbornik k 80-letiju B. N. Flori. M., 2018. S. 381–386.
- Shahmatov A. A.* Razbor sochineniya I. A. Tihomirova «Obozrenie letopisnyh svodov Rusi severo-vostočnoj» // Zapiski Imperatorskoj Akademii Nauk po istoriko-filologičeskomu otdeleniju. SPb., 1899. T. 4. № 2.

Shahmatov A. A. Obozrenie russkikh letopisnykh svodov XIV–XVI vv. M.; L., 1938.

[*Shvarc E. M.*]. Letopis' Lavrent'evskaya // Svodnyj katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig, hranyashchihsya v Rossii, stranah SNG i Baltii. XIV vek. Vyp. 1 (Apokalipsis – Letopis' Lavrent'evskaya). M., 2002. S. 552–555.

Shibaev M. A. Al'bom filigraneĭ iz rukopiseĭ XV v. Kirillo-Belozerskogo monastyrya // *Shibaev M. A.* Rukopisi Kirillo-Belozerskogo monastyrya XV v. Istoriko-kodikologicheskoe issledovanie. M.; SPb., 2013.

Shchapov Ya. N. K karakteristike nekotorykh letopisnykh trudov XV v. // Letopisi i hroniki: sb. statej. 1973 g. M., 1974.

Briquet C. M. Les filigranes. Paris, 1907.

Piccard G. Die Wasserzeichenkartei im Hauptstaatsarchiv Stuttgart. Bd. 6. Stuttgart, 1978.

Wasserzeichenkartei Piccard [Elektronnyj resurs] URL: www.piccard-online.de (data obrashcheniya: 01.02.2022).